

Японка Юнко Табэй
стала первой женщиной,
взошедшей на Эверест, 1975

Эдмунд Хиллари
и Тенцинг Норгей,
первые покорители
Эвереста, 1953

Британец Эндрю Ирвайн готовится
взойти на Эверест вместе с Джорджем
Мэллори, 1924. Спор о том, достигли ли
они вершины, продолжается и сегодня.
Ирвайн и Мэллори погибли

сятки метров. И тут альпинисты вышли из строя кислородные системы. Полумертвые, они вернулись в лагерь. Единственное, на что у них хватило сил, — это подробно описать заключительную часть маршрута Эдмунду Хиллари и Тенцингу Норгею.

29 мая в 6:30 утра те покинули лагерь. И вскоре увидели главное препятствие, на которое указали им Бурдильон и Эванс: перед альпинистами встала вертикальная стена снега высотой около 15 метров. В иных обстоятельствах она не стала бы барьером, пугающим профессионалов. Но как взобраться на полтора десятка метров вверх, когда ты с трудом дышишь, а от усталости и мороза ноги и руки еле двигаются? Хиллари и Норгей вновь занялись привычным делом, прорубая в снегу ступени. Прошел час, второй, третий... «И вдруг мы увидели, что

больше впереди ничего нет. А на сотни миль вокруг — горы, ледники» — так описал Эдмунд Хиллари этот момент в своей книге.

На вершине они провели всего 15 минут, которые у Тенцинга Норгея ушли на то, чтобы воткнуть в снег флаги ООН, Непала, Великобритании и Индии, а у Хиллари — на то, чтобы сделать фотографии, послужившие доказательством победы.

Елизавета II, с коронацией которой совпало окончание проекта, услышав о его успехе, тут же приняла решение подарить Эдмунду Хиллари рыцарский титул. И из Непала тому сразу пришлось отправиться в Букингемский дворец. Тенцингу Норгею титула, разумеется, не дали. Зато дали пост директора научно-исследовательского института в Непале, которым он руководил до своей смерти в 1986 году.

А сэр Эдмунд Хиллари продолжал путешествовать — в Арктике, в Антарктике, создал фонд, занимающийся проблемами Гималаев. В своих интервью этот известный новозеландец рассказывал о том, как добрался до макушки Эвереста, как ни странно, не любил. Более того, иногда, говорят, обижался на то, что люди знают его лишь как человека, который был первым на Джомолунгме, и совершенно не подозревают о том, что он совершил в жизни и другие, не менее значимые для общества поступки. Про тот, 1953 года, он сказал так: «Мы покорили не гору, мы покоряли самих себя».

Эдмунд Хиллари при этом наверняка прекрасно понимал, что сослужил дурную службу многим замечательным альпинистам, которые шли на Эверест за ним. Эти восхождения подарили целый ряд рекордов. Японка Юнко Табэй была первой женщиной, которая сумела достичь вершины. Великий итальянец Рейнхольд Месснер — первым, кто сумел достичь ее в одиночку, а также подняться на Джомолунгму без кислородного оборудования. На Эвересте побывал слепой американец Эрик Вейхенмайер, а его соотечественник Джордан Ромеро покорил гору в 13 лет... Но фамилии этих и других рекордсменов известны разве что людям, яростно интересующимся альпинизмом. У мира Эверест ассоциируется с Эдмундом Хиллари — и, пожалуй, исключительно с ним.

Впрочем, количество людей, которые стремятся в гималайский космос, только растет. К настоящему моменту зафиксировано более 5 тыс. восхождений на Джомолунгму в исполнении более 3 тыс. человек — и профессионалов, и любите-

Часы Rolex
Oyster Perpetual
Эдмунда Хиллари, 1953

лей. Они идут на Эверест несмотря на то, что славы — большой, по крайней мере, славы — восхождение, даже с рекордом, не принесет. Несмотря на то, что его организация обходится в десятки тысяч долларов. Несмотря на то, что и в спину, и в лицо по-прежнему, и в век иных, нежели во времена Хиллари, технологий, дышит смерть.

Среди оставленного на Эвересте мусора, который невозможно убрать, во льду лежат трупы так и не добравшихся или добравшихся, но погибших во время спуска людей. Всего их — тех, кто остался на «кладбище», — две сотни с лишним. Это не считая выживших, но вернувшихся калеками — с обмороженными конечностями, частично ослепшими от солнечного света. Конюхову в этом смысле повезло — зрение к нему вернулось. Многим везет гораздо меньше. Гибнут и новички, и зубры альпинизма. Гора никого не щадит.

И задавая тем, кто, как Хиллари, использовал билет в оба конца, вопрос, что их так влекло в это место, глупо рассчитывать на развернутый, подробный ответ, на лекцию об особенностях человеческой психологии. Обычно они предпочитают короткие формулировки. Такие, как Дэвид Бриширс, который первым привел на Эверест туриста: «Понимаете, трагедии едва ли что-то изменят. Ведь второго, безопасного, Эвереста не построишь».

Или как та, которую оставил после себя Джордж Мэллори. Почему гора манит, почему он — пусть зная, что вполне может заплатить самую дорогую цену из существующих, цену собственной жизни, — все равно отправился на Эверест, Мэллори объяснил так: «Просто потому, что он есть».